

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Агаларова Мария Андреевна

Agalarova Maria Andreevna

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского процессуального
и предпринимательского права, Самарский университет
*Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Civil
Procedure and Business, Samara University*
E-mail: m_agalarova92@mail.ru

УДК 347.9

ДЕЙСТВИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ *THE ACTION OF THE COMMUNICATIVE THEORY OF LAW IN CASES WITH THE PARTICIPATION OF FOREIGN PERSONS IN THE CIVIL PROCESS*

Аннотация. В данной работе рассматривается коммуникативная теория права и ее возможное действие в цивилистическом процессе. Отражаются основные признаки указанной теории, а также ее плюсы и минусы. Исследуется ограниченное действие правовых коммуникаций в случаях применения судами иностранного права и норм международных актов. Отмечается необходимость расширительного толко-

вания судебной коммуникации и распространения международной коммуникации, в частности, по делам с участием иностранных лиц.

***Abstract.** This work examines the communicative theory of law and its possible action in the civil process. The main features of this theory are reflected, as well as its pros and cons. The limited effect of legal communications in cases of application by courts of foreign law and norms of international acts is investigated. The need for an extensive interpretation of judicial communication and the dissemination of international communication, in particular, in cases involving foreign persons, is noted.*

Ключевые слова: правовая коммуникация, судебная коммуникация, коммуникативная теория права, гражданский процесс, арбитражный процесс, производство с участием иностранных лиц.

Keywords: *legal communication, judicial communication, communicative theory of law, civil procedure, arbitration process, proceedings with the participation of foreign persons.*

Коммуникация играет огромную роль во взаимодействии людей в обществе. Особое значение приобретает правовая коммуникация, в рамках которой формируется право и где человек является его главным связующим звеном.

Безусловно, огромный вклад в развитие правовых коммуникаций внес А.В. Поляков, рассматривая теорию правовой коммуникации через призму ценностного значения права [1]. Другими словами, определенное положение должно в первую очередь представлять ценность для общества, и лишь потом раскрываться в правовых текстах, где закрепляются соответствующие права и обязанности субъектов социального взаимодействия. Такая норма права станет источником права только тогда, когда на ее основе сформируется социальная деятельность, исходя из установленных для субъектов конкретной коммуникации прав и обязанностей. Именно поэтому возникновение права происходит как в государстве, так и самом в обществе.

Отметим, что всякая теория права должна решать следующие проблемы:

- 1) как происходит интерпретация права;
- 2) что именно интерпретируется;
- 3) как перевести интерпретированное действие в социально-правовое.

Не является исключением и коммуникативная теория права, при анализе всех указанных проблем интерпретация права проходит в пределах коммуникации между людьми, интерпретируется само право как оно есть в обществе или тексте закона, а внедрение в социальное действие происходит через многократное повторение определенных утверждений в ходе коммуникации.

Коммуникативная теория права обладает следующими основными признаками: во-первых, коммуникативная природа проявляется только при наличии субъектов права и их взаимодействия; во-вторых, право понимается не как отдельные нормы, а как сложная система коммуникации, представляющая единый организм, причем правовая коммуникация формулируется в сознательном взаимном поведении людей, осознающих существующие запреты и собственные полномочия; в-третьих, право наделяется таковыми качествами через качественную характеристику норм, которые могут получить значение правовых, то есть здесь важную роль играет общественное признание норм в ходе реализации коммуникации. Исходя из последнего критерия, невозможно принуждение в праве, поскольку выполнение прав и обязанностей должно происходить само собой, ведь все нормы образовались с помощью коммуникаций. Принуждение можно использовать в праве как воздаяние за совершение правонарушающих действий, иначе теряется вся сущность правовой коммуникации.

Коммуникативная теория является сравнительно молодой наукой, отсюда отсутствует единая точка зрения относительно ее статуса, объекта и предмета, места в системе современного знания, поскольку коммуникация – универсальное явление, а ее содержание и формы попадают в сферу многих социально-гуманитарных наук.

В указанной теории есть как плюсы, так и минусы. Так, один из минусов теории состоит в том, что коммуникативная теория права содержит в себе слишком много категорий и понятий из совершенно разных научных дисциплин [2, с. 6]. Кроме того, коммуникативная теория права анализирует право в одном ряду с моралью, нравственностью, религией и наукой; безусловно, право выступает одной из форм социальной коммуникации, тем не менее у него есть принципиальное отличие от перечисленных форм взаимодействия между людьми. Право имеет масштабное и универсальное действие, так как в правовых коммуникациях участвуют все члены общества, и никто не может «выйти» из них.

Цивилистическому процессу присущи основные положения коммуникативной теории права. Более того, есть целое диссертационное исследование, посвященное эффективности гражданского судопроизводства через коммуникативный аспект, где эффективность судопроизводства рассматривается при помощи взаимодействия участников судопроизводства в рамках реализации процессуальных прав и обязанностей [3].

В коммуникативной теории права важную роль играет текст, где отражаются права и обязанности субъектов коммуникации. В гражданском судопроизводстве таким текстом будет являться процессуальный кодекс. При интерпретации текста закона образуется подвид правовой коммуникации – судебная коммуникация, которая реализуется в ходе судебного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Возможные субъекты судебной коммуникации в гражданском и арбитражном процессах четко отражены в ГПК РФ, АПК РФ. Установлен процессуальный статус каждого субъекта в объективном и субъективном проявлении. К примеру, суд функционирует через объективное проявление в праве как властный участник процесса, который разрешает спорный конфликт, опираясь на закон, а субъективную сторону выражают другие участники процесса. Допустим, истец и ответчик выражают свое субъективное мнение относительно спора, который был инициирован.

Тем не менее коммуникативная теория не является универсальной, что порождает ряд проблем в ее применении. Возьмем, к примеру, международные договоры, международные конвенции, двусторонние договоры и общепризнанные нормы и принципы, которые признаются частью российской правовой системы, а также нормы иностранного права, которые могут применяться судом в ходе рассмотрения и разрешения дел с участием иностранных лиц, либо в вопросах признания и исполнения иностранных судебных решений. Следовательно, данный вид производства, который имеется в ГПК РФ и АПК РФ, выпадает из коммуникативной теории права, так как если исходить из ее сущности, то получается, что рассматриваемая теория пригодна лишь для отдельно взятой правовой системы без использования в ней норм иностранного и международного права. Кажется, что в условиях глобализации и унификации данная концепция не сможет обеспечить должное взаимодействие судебных и иных систем различных государств.

При исполнении судебных коммуникаций учитываются индивидуальные характеристики субъектов, это наиболее ярко прослеживается при рассмотрении гражданских дел с участием иностранного элемента ввиду того, что судом определяется статус иностранного субъекта и язык судебного разбирательства данного лица (с последующим участием переводчика в процессе). Иностранные субъекты гражданского судопроизводства подтверждают свой правовой статус путем предъявления соответствующих документов иностранного происхождения, а арбитражный суд или суд общей юрисдикции исследует такие документы и предоставляет иностранным лицам возможность реализовать свое право на судебную защиту.

В ходе разбирательства по делу с участием иностранного лица возникают сложности в интерпретации документов иностранного происхождения, которые суд принимает в качестве письменных доказательств, так как их необходимо сначала легализовать и только потом истолковать текст таким образом, чтобы не было искажения смысловой составляющей, в противном случае судебное решение может быть обжаловано.

Коммуникативное взаимодействие реализуется равными сторонами, где спор разрешается независимым лицом по заранее установленным правилам. Однако в силу особого статуса иностранных лиц, хотя им предоставляются те же права и обязанности, что российским гражданам, равенство может быть не достигнуто, в частности, в вопросах представительства, предоставления процессуальных льгот и международной подсудности. Остановимся на международной подсудности, а именно соглашении о международной подсудности, потому что к данному процессуальному договору применяется как иностранное материальное право, так и процессуальное право. Применение таких норм необходимо, если процессуальное право соответствующей страны не допускает заключения соглашения, которое изменяет исключительную подсудность спора. Таким же образом должен проверяться вопрос действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения. В подобных соглашениях зачастую используются термины и понятия иностранного права, что порождает проблему их правильного толкования.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что данная теория представляет собой важный вклад для всей российской правовой науки. А.В. Поляков смог совместить разные методологии, приемы, способы познания, отражающие многообразие аспектов правовой действительности. Однако необходимо и дальше развивать данную теорию права, в том числе в отдельных отраслях права. Оценивая дальнейшее развитие коммуникативной теории права, следует сделать упор на взаимодействие национальных правовых систем различных государств. Именно слияние моделей правопонимания с учетом иностранного и международного права позволит рассмотреть право как многогранный и сложный феномен. Необходимо взаимопроникновение правовых систем современности и глобализация в различных сферах участников международной коммуникации.

1. Поляков, А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада / А.В. Поляков. – Санкт-Петербург, 2002. – 94 с.

2. Будилов, В.М. Общая теория права в интегральном контексте: продолжение диалога (к выходу второго издания учебника А.В. Полякова «Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода») / В.М. Будилов // Вестник СПбГУ. – Серия 14. Право. – 2017. – № 1. – С. 4–25.

3. Сухорукова, О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Сухорукова. – Екатеринбург, 2017. – 196 с.